

Дискуссия. Корпоративная отчетность: проблемы и пути их решения

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-1-39-49
УДК 658.14/.17(045)
JEL M41, Q56

Раскрытие корпоративной ESG-информации

Е.В. Морозова

Сыктывкарский лесной институт, Сыктывкар, Россия

АННОТАЦИЯ

Целью исследования стала оценка соответствия современной ESG-отчетности ожиданиям, сформулированным в докладе Глобального договора ООН (ГД ООН) «Побеждают неравнодушные», а его предметом — корпоративная ESG-информация как элемент улучшения функционирования финансовых рынков и общества в целом. В работе использовались такие общенаучные **методы** исследования, как анализ, абстрагирование, обобщение, индукция, аналогия. Автором показано, что, несмотря на количественный рост ESG-отчетов и разработку руководств по раскрытию ESG-информации, все еще существуют сложности в измерении эффективности E&S деятельности и корпоративной ESG-устойчивости, не ослабевает интерес к установлению и определению связи между ESG- и финансовыми показателями; концепция существенности в ESG-отчетности характеризуется неодинаковым ранжированием приоритетов ESG-деятельности, а также различием между финансово существенными и финансово-несущественными вопросами устойчивости; увеличение раскрытия корпоративной ESG-информации на сегодняшний день не способствует повышению уровня общественного доверия к усилиям и результатам в области устойчивого развития. В ходе работы выполнен обзор публикаций по теме измерения и раскрытия корпоративных ESG-показателей. Сделанные **выводы** говорят о том, что современная ESG-отчетность частично преодолела недостатки, сформулированные в ГД ООН «Побеждают неравнодушные». Достигнут прогресс в стандартизации, измерении, раскрытии и публикации ESG-информации, однако она по-прежнему считается недостаточно последовательной и надежной. Кроме того, в ней не содержится убедительных аргументов в пользу ее влияния на стоимость компании. **Результаты** исследования — анализ концепции укрепления устойчивости финансовых рынков и роли ESG-отчетности — могут быть полезны в теоретических исследованиях в области нефинансовой отчетности.

Ключевые слова: устойчивое развитие; ESG-отчетность; стейкхолдеры; стандарты; концепции существенности; раскрытие ESG-информации; измерение ESG-показателей

Для цитирования: Морозова Е.В. Раскрытие корпоративной ESG-информации. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing.* 2024;11(1):39-49. DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-1-39-49

ORIGINAL PAPER

Corporate ESG Information Disclosures

E.V. Morozova

Syktyvkar Forestry Institute, Syktyvkar, Russia

ABSTRACT

The purpose of the study was to assess the compliance of modern ESG reporting with the expectations formulated in the UN Global Compact (UNGC) report “Who Cares Wins”, and its subject is corporate ESG information as an element of improving the functioning of financial markets and society as a whole. The work used such general scientific **research methods** as analysis, abstraction, generalization, induction, and analogy. The author shows that despite the quantitative growth of ESG reports and the development of guidelines for the disclosure of ESG information, there are still difficulties and challenges in measuring the effectiveness of E&S activities and corporate ESG sustainability, and the interest in establishing and defining the connection between ESG and financial indicators continues; the concept of materiality in ESG reporting is characterized by a different and uneven ranking of priorities of ESG activities, as well as the distinction between financially material and financially non-material sustainability issues; currently, increasing the disclosure of corporate ESG information does not improve public confidence in sustainability efforts and results. In the course of the work, a review of publications on the measurement and disclosure of corporate ESG indicators was carried out. **The conclusions** drawn indicate that modern ESG reporting has partially overcome the shortcomings formulated in the UN Global Compact “Who Cares Wins”. Progress has been made in standardizing, measuring, disclosing, and publishing ESG

© Морозова Е.В., 2024

information, but it is still considered to lack consistency and reliability. Moreover, it does not make a convincing case for its impact on company value. **The results** of the study — an analysis of the concept of strengthening the sustainability of financial markets and the role of ESG reporting — can be useful in theoretical research in the field of non-financial reporting.

Keywords: sustainable development; ESG reporting; stakeholders; ESG reporting standards; materiality concepts; ESG information disclosure; ESG performance measurement

For citation: Morozova E.V. Corporate ESG information Disclosures. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2024;11(1): 39-49 (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-1-39-49

ВВЕДЕНИЕ

Концепция устойчивого развития зародилась в 1970–1980 гг. на фоне признания глобальных экологических проблем, крайне низкого уровня жизни в развивающихся странах, истребительной эксплуатации природных ресурсов, раздробленности усилий по борьбе с загрязнением окружающей среды. Термин «устойчивое развитие» впервые прозвучал в 1987 г. в докладе Комиссии ООН по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее», где рассматривалась модель долгосрочного развития общества, опирающаяся на необходимость глобального сотрудничества и соблюдения баланса между решением экономических, социальных и экологических проблем¹. В 2015 г. Страны — члены ООН приняли глобальную повестку устойчивого развития на период до 2030 г., включающую 17 целей устойчивого развития (ЦУР) и более 230 показателей для их измерения и оценки степени их достижения². В том же году 197 стран поддержали Парижское соглашение по Рамочной конвенции об изменении климата³, призывая к укреплению глобального реагирования на угрозу изменения климата путем существенно-го сокращения выбросов парниковых газов. Основанная в 2000 г. инициатива «Глобальный договор ООН для продвижения идей устойчивого развития и практики социально и экологически ответственных отношений в бизнес-среде» (ГД ООН), а позже (2004 г.) — доклад ГД ООН «Побеждают неравнодушные»⁴ представили участникам финансовых рынков

рекомендации по более эффективной интеграции вопросов, касающихся экологии, социального развития и корпоративного управления, в свою деятельность по управлению активами и брокерские операции на рынке ценных бумаг. Учитывая важность проблемы, нами предпринята попытка провести анализ опубликованных в последнее десятилетие научных материалов по актуальным вопросам раскрытия корпоративной ESG-информации и оценить, отвечает ли современная ESG-отчетность⁵ ожиданиям, сформулированным в упомянутом выше докладе Глобального договора ООН.

В процессе исследования использовались такие общенаучные методы, как анализ, абстрагирование, обобщение, индукция, аналогия.

КОНЦЕПЦИЯ УКРЕПЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ В ДОКЛАДЕ ООН «ПОБЕЖДАЮТ НЕРАВНОДУШНЫЕ»

В докладе Глобального договора ООН «Побеждают неравнодушные» рассмотрена модель долгосрочного создания акционерной стоимости компании (далее — Модель) за счет улучшения корпоративного управления, экологического и социального воздействия, показывающая, что участие в ESG-деятельности приводит к повышению эффективности производства, снижению рисков, улучшению репутации и более высокой рыночной стоимости компании (рис. 1).

Как следует из рис. 1, компаниям отводится ведущая роль в укреплении устойчивости финансовых рынков и общества, однако только усилий по интегра-

¹ Доклад Комиссии ООН по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее». URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>

² Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН. 25.09.2015. URL: <https://rspp.ru/upload/content/9fc/goas3kuqqiba12nan2l3dh9bbha1o1oo/Povestka-dnya-v-oblasti-ustoychivogo-razvitiya-na-period-do-2030-goda.pdf>

³ Парижское соглашение. ООН. 2015. URL: https://unfccc.int/files/essential_background/convention/application/pdf/russian_paris_agreement.pdf

⁴ Who Cares Wins. Connecting Financial Markets to a Changing World. Recommendations by the financial

industry to better integrate environmental, social and governance issues in analysis, asset management and securities brokerage. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/280911488968799581/pdf/113237-WP-WhoCaresWins-2004.pdf>

⁵ Под ESG-отчетностью понимаются публичные корпоративные отчеты в области использования природных ресурсов и охраны окружающей среды, воздействия на климат, социальной ответственности и корпоративного управления.

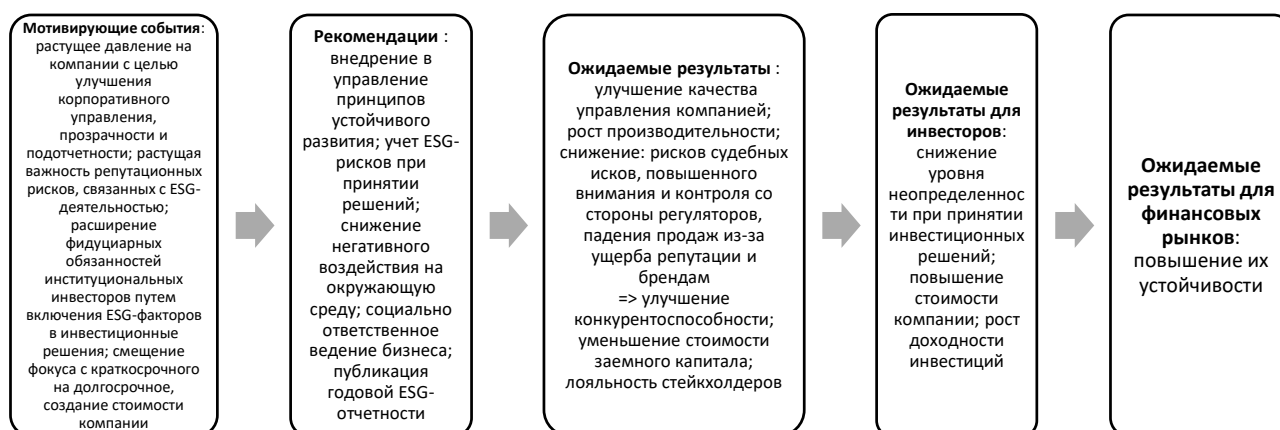

Рис. 1 / Fig. 1. Модель долгосрочного создания акционерной стоимости компании / Long-term shareholder value model

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

ции ESG-факторов в корпоративное управление и корпоративную отчетность недостаточно. Необходимо, чтобы все заинтересованные стороны осознали свою роль в устойчивом развитии, внедрили ESG-факторы в свою деятельность (рис. 2) и тесно сотрудничали по вопросам экологического, социального воздействия и корпоративного управления.

В соответствии с Моделью бухгалтерии и саморегулируемые профессиональные организации предлагают показатели устойчивого развития; способы их регистрации, количественного и качественного измерения, денежной оценки, разрабатывают стандарты ESG-отчетности. В свою очередь регуляторы устанавливают требования к минимальной степени последовательного и стандартизированного раскрытия ESG-информации, а аналитики и академические институты проводят исследования и предлагают отраслевые методологии оценки ESG-рисков, эффективности ESG-деятельности, а также влияния ESG-факторов и раскрытия ESG-информации на финансовые показатели.

В докладе подчеркивается, что усилия финансовых рынков по улучшению интеграции ESG-факторов в финансовый и инвестиционный анализ не будут успешными без надлежащего раскрытия ESG-информации и ее прозрачности как важнейших элементов эффективно функционирующих финансовых рынков⁶. От ESG-отчетности ожидает-

ся более последовательное и стандартизированное раскрытие ESG-показателей, разъяснение их влияния на стоимость компании; раскрытие приоритетов, движущих сил и проблем ESG-деятельности. Для публикации отчетности рекомендовано использовать обычные каналы связи с инвесторами, а также упоминать ESG-информацию в годовом финансовом отчете.

ИЗМЕРЕНИЕ ESG-ПОКАЗАТЕЛЕЙ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФИНАНСОВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

За два последних десятилетия значительно увеличилось и улучшилось измерение ESG-показателей деятельности организации, что подтверждается ростом числа публичных корпоративных ESG-отчетов, разработкой стандартов раскрытия ESG-информации. Вместе с тем вопросы измерения и оценки экологической и социальной эффективности, корпоративной устойчивости в целом остаются нерешенными и широко обсуждаемыми. Например, в работе [1] для измерения экологической эффективности предлагается два подхода:

- на основе воздействия на окружающую среду. При этом рассчитываются показатели интенсивности воздействия (экологическая мера, деленная на экономическую) или экологической производительности (экономическая мера, деленная на экологическую). Мексиканские ученые используют соотношение выбросов CO₂ к выручке [1];
- на основе улучшения окружающей среды. Рассчитываются показатели экологической экономической эффективности (экологическая мера, деленная на экономическую) или стоимости улуч-

⁶ Who Cares Wins. Connecting Financial Markets to a Changing World. Recommendations by the financial industry to better integrate environmental, social and governance issues in analysis, asset management and securities brokerage. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/280911488968799581/pdf/113237-WP-WhoCaresWins-2004.pdf>

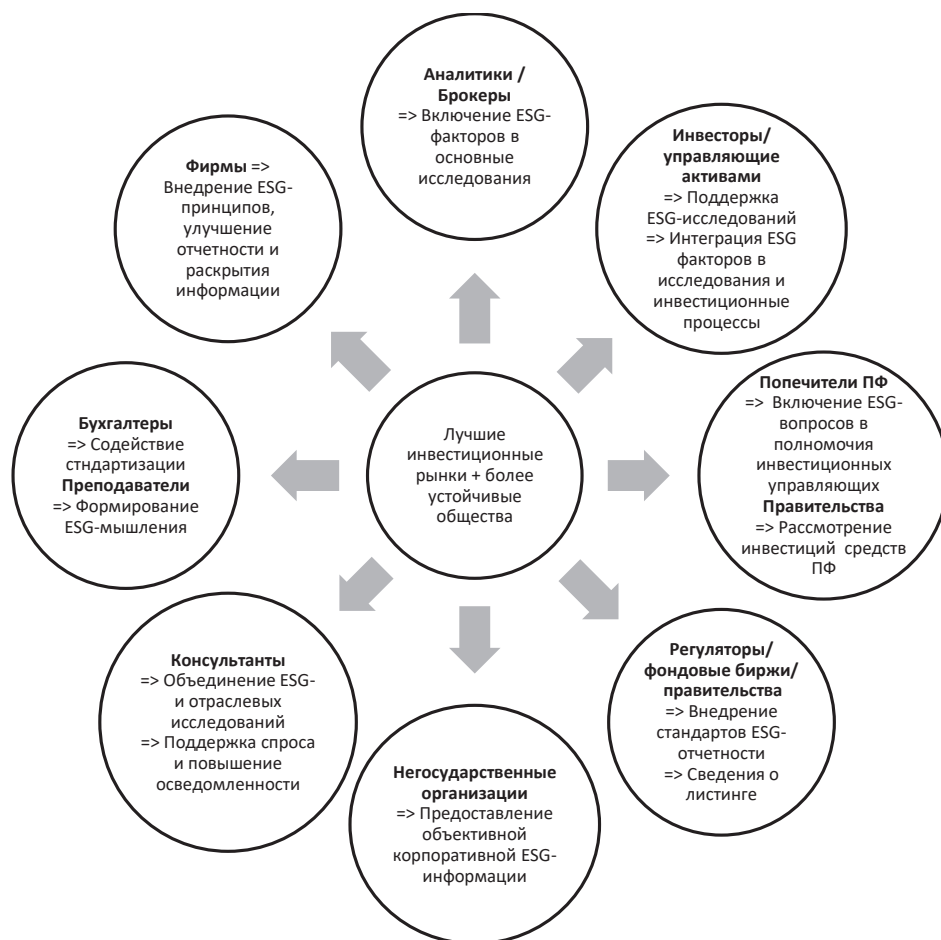

Рис. 2 / Fig. 2. Рекомендации участникам рынка по интеграции ESG-факторов в свою деятельность / Recommendations for market participants on integrating ESG factors into their activities

Источник / Source: Доклад Глобального договора ООН «Побеждают неравнодушные». URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/280911488968799581/pdf/113237-WP-WhoCaresWins-2004.pdf> / UN Global Compact Report "Who Cares Wins". URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/280911488968799581/pdf/113237-WP-WhoCaresWins-2004.pdf>

шения окружающей среды (экономическая мера, деленная на экологическую).

J. Grewal и G. Serafeim [2] выделили причины, затрудняющие измерение ESG-устойчивости:

1. Большинство ESG-показателей отражают намерения, усилия и затраты, а не результаты. Например, приводятся намерения и затраты на лесовосстановление, а не показатели состояния лесов после приложенных усилий. В итоге:

а) совсем не ясно, приводят ли намерения, усилия и затраты к желаемым результатам, т.е. невозможно оценить их целесообразность;

б) трудно понять, как распределяются результаты во времени, поскольку между приложенными усилиями, понесенными затратами и достигнутым результатом есть временной лаг;

в) сложнее выявить гринвошинг, поскольку легче рассказать о намерениях, чем подтвердить реальные результаты.

2. Многомерность устойчивого развития, отсутствие четких критериев оценки одного и того же ESG-показателя приводят к непоследовательным измерениям. Например, поставщики ESG-данных используют разный набор частных ESG-показателей и назначают разные веса E&S&G деятельности при оценке обобщающего показателя эффективности ESG-деятельности фирмы.

3. Отсутствие согласованности, какие показателями считать лучшими для оценки устойчивого развития (в том числе с учетом отраслевой принадлежности компании). Это приводит к тому, что раскрытие большего числа ESG-показателей не улучшает, а затрудняет измерение ESG-устойчивости.

4. Неравномерное развитие измерения разных аспектов устойчивого развития. Лучших результатов достигли в измерении изменений климата.

Изучение публикаций показало, что, несмотря на значительное количество научных работ, достичь консенсуса в вопросе взаимосвязи между ESG- и финансовыми показателями так и не удалось. Эта проблема подробно рассмотрена в статьях М. Rodriguez-Garcia, A. Galindo-Manrique, K. Cortez-Alejandro, A. Mendez-Saenz [1], J. Grewal и G. Serafeim [2], Н.Д. Досаевой [3] и др. Примечательно, что эмпирическими исследованиями в основном занимаются зарубежные специалисты, чему способствовал рост публикаций по ESG-отчетности в США, Великобритании, Японии, Европейском союзе, Канаде, Бразилии и некоторых других странах. При этом, хотя ученые используют разные наборы исходных данных, разные методы исследования и их выводы носят противоречивый характер, между ESG- и финансовыми показателями обнаружена значимая взаимосвязь.

Так, Y. Şeker и D. Şengür [4] на примере 2009 фирм из 35 стран исследовали влияние E&S&G-оценок на ROA (рентабельность активов) и коэффициент финансовой зависимости за период с 2010 по 2017 г. и выявили среднюю силу связи между E&G-оценками и выбранными финансовыми коэффициентами. Однако влияния социальной оценки на данные коэффициенты не обнаружено. Китайские ученые X. Yu и K. Xiao [5] обнаружили значительную положительную связь между совокупным и обособленными рейтинговыми E&S&G-оценками публичных акционерных компаний Китая за 2010-2019 гг. и также выяснили, что связь между ESG-оценкой и эффективностью деятельности фирмы [на основе коэффициентов Тобина (Q Ratio or Tobin's Q — отношение рыночной стоимости активов к их балансовой стоимости), доходности активов (ROA) и капитала (ROE)] неодинаково проявляется на разных географических финансовых рынках. Другая группа ученых [6] установила наличие связи между ESG-эффективностью цепочки поставок (измеряемой через частоту ESG-инцидентов) и будущей доходностью акций. Улучшение управления цепочкой поставок может способствовать росту финансовых результатов, но не обязательно. С одной стороны, снижаются риски падения доходов (из-за ущерба бренду и репутации) и возникновения расходов (на отзыв и проверку продукции, поиск новых поставщиков, возмещение причиненного ущерба), но с другой — растут затраты на мониторинг соблюдения поставщиками ESG-стандартов и закупку более дорогих ресурсов у поставщиков, выполняющих высокие ESG-требования со стороны покупателя.

Согласно [2] навязчивая идея установления средней связи между широкими перечнями ESG- и финансовых показателей отодвигает на второй план более важные вопросы:

- как корпоративная устойчивость может стать движущей силой затрат, доходов, рисков, возможностей и качества активов?
- каким образом ESG-информация становится финансово существенной?
- какой состав ESG-показателей имеет финансовое значение в конкретном виде деятельности или отрасли?

КОНЦЕПЦИИ СУЩЕСТВЕННОСТИ В ESG-ОТЧЕТНОСТИ

В публикации «Основные принципы существенности»⁷ приведено сопоставление определений термина «существенность» восьми авторитетных организаций, разрабатывающих стандарты корпоративной отчетности, и выделены их общие черты:

- существенность определяется исходя из информационных потребностей основных заинтересованных сторон той организации, которая выпускает отчет;
- существенной считается любая информация, способная изменить восприятие и оценку основных заинтересованных сторон при рассмотрении соответствующей информации;
- существенность оценивается и применяется в контексте: то, что является существенным в одном контексте, может не являться таковым в другом.

Английский специалист P. Dechow в [7] рассматривает финансово существенную ESG-информацию в контексте стандартов отчетности об устойчивом развитии. По мнению автора, при их разработке ключевыми вопросами являются:

- для кого предназначена отчетность? Кто является ее главным стейкхолдером?
- какие ESG-показатели должны быть измерены и учтены? Каким образом надо раскрывать ESG-информацию? Где публиковать отчетность?
- отчетность должна быть добровольной или обязательной? Кто и каким образом проверит соблюдение правил, достоверность и сопоставимость отчетных данных?

⁷ Основные принципы существенности. URL: <https://dastrateg.ru/wp-content/uploads/2016/04/Osnovnye-printsiipy-sushhestvennosti-na-russkom.pdf>

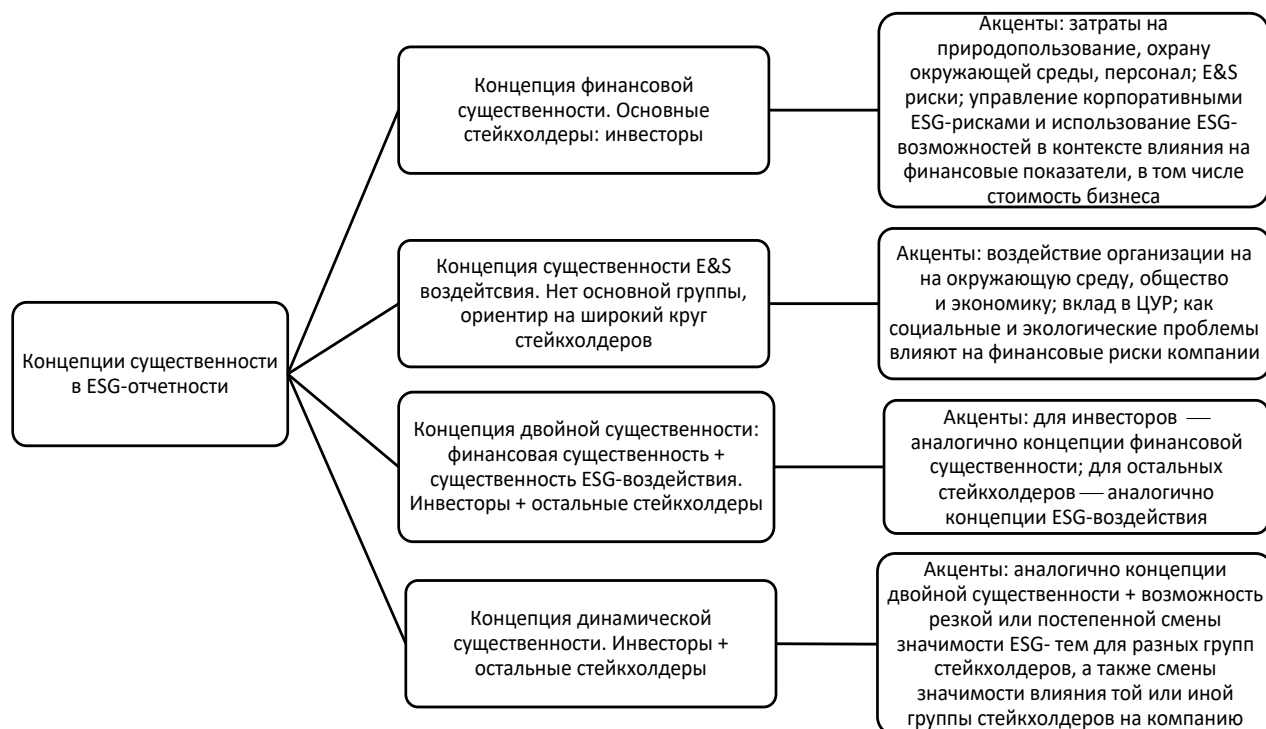

Рис. 3 / Fig. 3. Концепции существенности в ESG-отчетности / Materiality Concepts in ESG Reporting

Источник / Source: разработано автором на основе [6]; Основных принципов существенности. URL: <https://da-strateg.ru/wp-content/uploads/2016/04/Osnovnye-printsiipy-sushhestvennosti-na-russkom.pdf>; Глоссария терминов в области финансирования устойчивого развития и климатического регулирования. URL: <https://www.cbr.ru/develop/ur/faq/> / developed by the author based on [6], Basic principles of materiality URL: <https://da-strateg.ru/wp-content/uploads/2016/04/Osnovnye-printsiipy-sushhestvennosti-na-russkom.pdf>; Glossary of Terms in the Field of Sustainable Development Finance and Climate Governance. URL: <https://www.cbr.ru/develop/ur/faq/>

Ответ на первый вопрос неразрывно связан с выбором концепции существенности (рис. 3). Разница в акцентах проиллюстрирована на примере раскрытия производителем безалкогольных напитков информации о переработке пластиковых бутылок. С позиции финансовой существенности ожидается получение данных о: затратах на переработку пластиковых бутылок; дополнительных расходах при использовании вторично переработанной тары; судебных исках экологического характера и т.п. С позиции существенности E&S воздействия интересны следующие сведения: сколько бутылок не перерабатывается (и загрязняет окружающую среду) и что делает компания с таким загрязнением; как она поступает с утилизацией бутылок в регионах (странах), где нет производств по переработке пластика; инициативы компании по лоббированию законодательства по части сокращения использования пластика.

В опросе, проведенном PricewaterhouseCoopers в 2022 г.⁸, инвесторы ранжировали приоритетные для

них области приложения усилий компаний: инновации (83%); высокие финансовые показатели (69%); безопасность и конфиденциальность данных (51%); эффективное корпоративное управление (49%); сокращение выбросов парниковых газов в собственной деятельности и цепочке поставок (44%). Показательно, что при этом E&S области, кроме климатического воздействия, получили меньшую значимость. Отмечено два ключевых фактора для включения вопросов устойчивого развития в инвестиционные решения: давление со стороны клиентов (82%) и со стороны законодательства (78%). Для инвесторов важна демонстрация надежности управления регуляторными рисками. С точки зрения компаний это означает заблаговременную подготовку к изменению нормативно-правовой базы и затраты на соблюдение регуляторных требований, в том числе на создание/поддержание деятельности юридической службы и обеспечение управления рисками с целью обеспечить себя ресурсами и возможностями для управления изменениями.

⁸ Пробел в исполнении ESG: что инвесторы думают об усилиях компаний по обеспечению устойчивого развития.

PwC (официальный сайт). 2022. URL: <https://www.pwc.com/kz/ru/publications/global-investor-survey-2022.html#overview>

РАСКРЫТИЕ КОРПОРАТИВНОЙ ESG-ИНФОРМАЦИИ

Анализ публикаций показал, что значительное количество исследований посвящено оценке раскрытия корпоративной ESG-информации, которая рассматривается в нескольких аспектах:

1. *Объем раскрываемой ESG-информации по отношению к требованиям, установленным стандартами ESG-отчетности (оценка уровня прозрачности).* Если применение стандартов носит добровольный характер, то часто наблюдается невысокий уровень раскрытия (И.В. Зенкина [8], Р.П. Булыга и И.В. Сафонова [9], V. Tyas и M. Khafid [10], Т.Н. Соловей и В.А. Пучкова [11]). Если для условий отдельной страны, отрасли или области деятельности фирмы существуют определенные регуляторные требования по раскрытию ESG-информации (например, о выбросах парниковых газов или платежах за добычу полезных ископаемых), это приводит к увеличению прозрачности ESG-информации. Авторы [12] выявили, что принятие Директивы о корпоративной социальной ответственности в 2014 г. привело к увеличению раскрытия ESG-данных до того, как она вступила в силу в 2018 г. Попавшие в выборку 576 фирм ЕС активизировали E&S-деятельность в 2014–2018 гг. (после принятия Директивы) по сравнению с 2011–2013 гг. В качестве причин названы внутреннее обучение в ходе подготовки к началу действия Директивы, повышенное внимание общественности в связи с ее принятием, ожидание неблагоприятной реакции стейкхолдеров после увеличения объема раскрытий.

Однако даже принятие закона об обязательной ESG-отчетности не дает полной гарантии повышения уровня ее прозрачности, так как стандарты устанавливаются лишь принципы представления и основные элементы отчетных данных, а составитель сам решает, что будет раскрывать. Например, Руководство по отчетности в области устойчивого развития (GRI) предусматривает основной и расширенный варианты отчетности, самостоятельное определение составителем приоритетов (существенных тем), исходя из принципов подготовки отчетности⁹. В соответствии с требованиями Европейских стандартов отчетности в области устойчивого развития (ESRS) компании также самостоятельно уста-

навливают и раскрывают существенные для бизнеса области¹⁰.

2. *Влияние уровня раскрытия ESG-информации на выбранные исследователем нефинансовые и/или финансовые показатели.* Так, Б.С. Батаева и др. на примере данных 50 российских ПАО за 2010–2019 гг. (361 наблюдение) пришли к выводу о положительной значимой связи между коэффициентом раскрытия ESG-информации и показателями рентабельности активов, собственного и задействованного капиталов; при этом на уровень связи влияла отраслевая принадлежность ПАО [13]. Авторы [14] на примере публичных индонезийских компаний тестировали гипотезу, есть ли модерация финансовых показателей от заверения отчетности об устойчивом развитии. Эффект модератора проявился в виде смягчения и ослабления взаимосвязи между леввериджем и стоимостью фирмы. Китайские ученые выяснили, что раскрытие ESG-информации может способствовать корпоративным инновациям и, в частности, положительно влияет на инновационные технологические возможности китайских компаний [15].

Авторы [16] выявили, что обязательное включение информации о безопасности горных работ в финансовые отчеты шахт, зарегистрированных в Комиссии по ценным бумагам и биржам США, привело к уменьшению упоминаний, связанных с горнодобывающими предприятиями, на 11% и снижению травматизма на 13%. Повышение безопасности труда привело к значительному снижению его производительности. После раскрытия данных о производственной безопасности наблюдалось краткосрочное изменение доходности акций шахт и изменение инвестиционного портфеля ПИФов. При этом информация о безопасности, включенная по требованиям регулятора в финансовые отчеты, уже была в открытом доступе на сайте Управления по безопасности и охране труда при добыче полезных ископаемых США. Это позволило авторам [16] выделить эффект от включения этих данных в финансовые отчеты независимо от эффекта раскрытия информации и выдвинуть гипотезу, что канал публикации корпоративной ESG-информации влияет на эффективность ESG-деятельности и финансовые показатели компании.

В работе J. Grewal и G. Serafeim отмечено, что обязательное раскрытие корпоративной ESG-информации

⁹ Руководство по отчетности в области устойчивого развития G4, GRI. URL: <https://rspp.ru/document/1/7/5/75ccce13197eb28bafac5a04721eed06.pdf>

¹⁰ Sustainability reporting standards interim draft. URL: <https://www.efrag.org/Activities/2105191406363055/Sustainability-reporting-standards-interim-draft>; Corporate sustainability reporting

может привести к снижению показателей загрязнения окружающей среды и травматизма на производстве, улучшению безопасности и условий труда, гендерному равенству. Последствия окажутся более заметными для фирм, сталкивающихся с повышенным вниманием средств массовой информации и реализующих товары и услуги напрямую конечным потребителям. Вероятно, возросшая угроза публичного осуждения может стать механизмом, с помощью которого обязательное раскрытие информации приведет к реальным ESG-результатам. Авторы говорят о появлении в исследованиях ученых феномена, когда определенная E&S информация (в частности, касающаяся возможностей в области изменения климата) раскрывалась с явной разницей во времени — сначала в добровольной ESG-отчетности, затем — в финансовой [2].

3. *Верификация ESG-отчетности.* На макроуровне верификация нефинансовой отчетности способствует повышению общественного доверия к усилиям организации в области устойчивого развития и к самому институту ESG-отчетности, выступает необходимым элементом укрепления устойчивости финансовых рынков. На микроуровне ключевым фактором становятся повышение прозрачности ESG-отчетности, улучшение качественных характеристик раскрываемой в ней информации и совершенствование бизнес-процессов. В Концепции развития публичной нефинансовой отчетности приведены виды ее независимой внешней оценки. Показано, что такая оценка по инициативе отчитывающихся компаний может проводиться как в форме профессионального заверения аудиторской или другой профессиональной организацией, так и общественного заверения; внешняя оценка по инициативе третьей стороны — в форме включения в индексы, рейтинги, рэнкинги, конкурсы.

Профессиональное и общественное заверение не нашло широкого применения не только в российской практике, но и за рубежом [17] по следующим причинам:

- ввиду отсутствия четких границ понятия «нефинансовая отчетность» как объекта аудиторского задания; ненадежности процессов подготовки нефинансовой отчетности; недостаточной разработанности аудиторского инструментария по проверке нефинансовой информации [18];
- в силу незрелости или отсутствия системы упорядоченного сбора, регистрации, измерения, обобщения нефинансовых показателей для формирования ESG-отчетности, сложности верификации раскрываемых в ней рисков и возможностей [19];

- ввиду отсутствия требований относительно взаимосвязи между показателями, раскрываемыми компаниями в различных (финансовых и нефинансовых) отчетах; несформированности методологических и технологических условий для аудита расширенной корпоративной отчетности [20].

По этому поводу заметим, что большинство исследователей видят необходимость снижения многообразия стандартов ESG-отчетности, введения для нее обязательной процедуры аудита и расширения его объектной базы.

Как показал анализ публикаций, большинство инвесторов (87%), опрошенных в 2022 г. PwC¹¹, считают, что корпоративная отчетность содержит неподтвержденные заявления об устойчивом развитии, т.е. «зеленый пиар». Три четверти респондентов ответили, что росту доверия способствовало бы подтверждение ESG-отчетности на уровне финансовой отчетности (т.е. разумной уверенности). По их мнению, это позволило бы понять зрелость отчетности и процессов внутреннего контроля и вряд ли стало бы поводом для продажи доли портфельной компании. Составители ESG-рейтингов используют корпоративную ESG-отчетность как один из источников информации для внутренних исследований, но также отмечают невысокую надежность раскрываемых данных¹². Негативные стороны гринвошинга подробно раскрыты в [21, 22] и других публикациях.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

В докладе Глобального договора ООН «Побеждают неравнодушные» отмечались как рост популярности ESG-тематики, увеличение количества ESG-отчетов и раскрываемой в них информации, так и недостаток надежного и измеримого экономического обоснования корпоративной социальной ответственности, невысокая полезность ESG-информации для аналитиков и управляющих фондами по причине ее непоследовательного изложения и нечеткого объяснения ее значимости для бизнеса компаний. Перечисленное относится и к современной ESG-отчетности, хотя с 2004 г. прошло двадцать лет, и достигнут заметный прогресс в стандартизации, измерении, раскрытии и публикации корпоратив-

¹¹ Пробел в исполнении ESG: что инвесторы думают об усилиях компаний по обеспечению устойчивого развития. PwC (официальный сайт). URL: <https://www.pwc.com/kz/ru/publications/global-investor-survey-2022.html>

¹² Rate the Raters 2020: Investor Survey and Interview Results. 05.03.2023. URL: <https://esg-library.mgimo.ru/publications/rate-the-raters-2020-investor-survey-and-interview-results/>

ной ESG-информации. Пока не удалось качественно трансформировать финансовый учет или создать новую систему корпоративного учета, которая бы обеспечила (наряду с фактами хозяйственной жизни) первичную регистрацию, измерение, группировку и систематизацию, итоговое обобщение ESG-фактов в сопоставимых единицах. Измерению ESG-устойчивости препятствует многомерность и сложность предметной области, а также использование концепций существенности, основанных на преобладании интересов инвесторов, сводящихся к максимизации финансовой доходности бизнеса и стоимости компании — для них окружающая среда является «слишком дорогостоящей ценностью с точки зрения ее защиты в трудные времена»¹⁵.

ESG-тематика является примером закона единства и борьбы противоположностей, где достижения рождают противоречия и обеспечивают развитие. Аналитики предложили рынку рейтинги и рэнкинги для оценки деятельности в области устойчивого ESG-развития, эмпирические исследования практик ESG-деятельности, составления ESG-отчетности, использования стейкхолдерами корпоративной ESG-информации. Академические институты занимаются теоретическими и прикладными исследованиями эффективности социальной и экологической деятельности, корпоративной устойчивости, однако до

сих пор нет согласованности и ясности в метриках и шкалах измерения.

Большое количество ESG- и финансовых показателей дает широкое поле для изучения связи между ними, поэтому интерес к данной теме не ослабевает. Хотя на сегодняшний момент проделан большой объем работы, приходится констатировать, что попытки интеграции ESG-факторов в финансовый анализ не дали положительного результата.

Несогласованность стандартов, низкий уровень верификации ESG-отчетности, сложности монетизации результатов ESG-воздействия, ESG-рисков и возможностей, сложность их включения в систему финансового учета снижают не только полезность ESG-отчетности для финансовых рынков, но и уровень общественного доверия к усилиям и результатам в области устойчивого развития. Возникают вопросы: могут ли данные одного ESG-отчета удовлетворить интересы инвесторов, потребителей и местных сообществ? действительно ли необходим институт ESG-отчетности? сопоставимы ли затраты на его функционирование и получаемые стейкхолдерами выгоды? Возможно, целесообразнее создать общедоступный государственный ресурс, содержащий данные, передаваемые компаниями в систему государственного статистического наблюдения, и тем самым обеспечить минимальную степень раскрытия корпоративной ESG-информации?

К сожалению, пока что научное бухгалтерское сообщество приложило недостаточно усилий для измерения корпоративной ESG-устойчивости, а потому исследования в этом направлении должны быть продолжены.

¹⁵ Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). URL: <https://www.chitai-gorod.ru/product/nashe-obshchee-budushchee-doklad-mezhdunarodnoy-komissii-po-okruzhayushchey-srede-i-razvitiyu-mkosr-2963369?ysclid=lr50zwq0zw415344729>

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Rodriguez-Garcia M., Galindo-Manrique A., Cortez-Alejandro K., Mendez-Saenz A. Eco-efficiency and financial performance in Latin American countries: An environmental intensity approach. *Research in International Business and Finance*. 2022;(59):101547. DOI: 10.1016/j.ribaf.2021.101547
2. Grewal J., Serafeim G. Research on Corporate Sustainability: Review and Directions for Future Research. *Foundations and Trends in Accounting*. 2020;14(2):73–127. DOI: 10.1561/14000000061
3. Досаева Н.Д. Ответственное инвестирование: тенденции развития в России. *Гуманитарные балканские исследования*. 2019;3(4(6)):54–56. DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0304.0012
4. Şeker Y., Şengür D. The Impact of Environmental, Social, and Governance (ESG) Performance on Financial Reporting Quality: International Evidence. *Ekonomika*. 2021;100(2):190–212. DOI: 10.15388/Ekon.2021.100.2.9
5. Yu X., Xiao K. Does ESG performance affect firm value? Evidence from a new ESG-scoring approach for Chinese enterprises. *Sustainability*. 2022;14(24):16940. DOI: 10.3390/su142416940
6. Lin X., She G., Yoon A., Zhu H. Shareholder Value Implications of Supply Chain ESG Performance: Evidence from Negative Incidents. 30.06.2023. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4500888. DOI: 10.2139/ssrn.4500888
7. Dechow P. Understanding the Sustainability Reporting Landscape and Research Opportunities in Accounting. *The Accounting Review*. 2023;98(5):481–493. DOI: 10.2139/ssrn.4390117

8. Зенкина И.В. Повышение информативной и аналитической ценности публичной нефинансовой отчетности. *Международный бухгалтерский учет*. 2019;22(1):4-23.
9. Бульга Р.П., Сафонова И.В. Информационная прозрачность: подходы к оценке, ключевые характеристики, тренды. *Учет. Анализ. Аудит*. 2019;6(6):6-23. DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-6-6-23
10. Tyas V., Khafid M. The Effect of Company Characteristics on Sustainability Report Disclosure with Corporate Governance as Moderating Variable. *Accounting Analysis Journal*. 2020;9(3):159-165.
11. Соловей Т.Н., Пучкова В.А. Практика нефинансовой отчетности: возможные пути развития. *Международный бухгалтерский учет*. 2021;24(7):781-803. DOI: 10.24891/IA.24.7.781
12. Fikhter P., Kitts Y., Lemann N. Real Effects of a Widespread CSR Reporting Mandate: Evidence from the European Union's CSR Directive. *Journal of Accounting Research*. 2022;60(4):1185-1646. DOI: 10.2139/SSRN.3725603
13. Батаева Б.С., Кокурина А.Д., Карпов Н.А. Влияние раскрытия ESG-показателей на финансовые результаты российских публичных компаний. *Управленец*. 2021;12(6):20-32.
14. Idawati W., Retno M., Ningtyas R. The effect of company characteristics on company value with sustainability report assurance as a moderation variable. *Research Journal of Finance and Accounting*. 2023;14(9):30-40 DOI: 10.7176/RJFA/14-9-04
15. Chen L., Khurram M., Gao Y., Abedin M., Lucey B. ESG disclosure and technological innovation capabilities of the Chinese listed companies. *Research in International Business and Finance*. 2023;(65):101974. DOI: 10.1016/j.ribaf.2023.101974
16. Christensen H., Floyd E., Liu L., Maffett M. The real effects of mandated information on social responsibility in financial reports: evidence from mine-safety records. *Journal of Accounting & Economics*. 2017;64(2-3):284-304. DOI: 10.2139/SSRN.2680296
17. Селезнева А.В. Независимая проверка нефинансовой отчетности. *Аудиторские ведомости*. 2016;(4):31-42.
18. Каспина Р.Г., Самойлова Н.О. Аудит нефинансовой информации. *Учет. Анализ. Аудит*. 2020;7(4):71-80. DOI: 10.26794/2408-9303-2020-7-4-71-80
19. Серебрякова Т.Ю. Нефинансовая отчетность и контроль соответствия. *Учет. Анализ. Аудит*. 2023;10(3):33-44. DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-3-33-44
20. Бульга Р.П., Сафонова И.В. Аудит бизнеса в формате ESG: развитие методологии верификации корпоративной отчетности. *Учет. Анализ. Аудит*. 2022;9(5):6-21. DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-5-6-21
21. Пятов М.Л., Соловей Т.Н., Сорокина А. С, Гусниева А.А. Нефинансовая отчетность в экономике: опыт XIX — начала XXI в. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. 2018;34(3):465-492. DOI: 10.21638/SPBU05.2018.306
22. Гузов Ю.Н., Ковалев В.В., Маргания О.Л. Бухгалтерский учет в XXI веке. Монография. СПб.: Скифия-принт; 2021. 250 с.

REFERENCES

1. Rodriguez-Garcia M., Galindo-Manrique A., Cortez-Alejandro K., Mendez-Saenz A. Eco-efficiency and financial performance in Latin American countries: An environmental intensity approach. *Research in International Business and Finance*. 2022;(59):101547. DOI: 10.1016/j.ribaf.2021.101547
2. Grewal J., Serafeim G. Research on Corporate Sustainability: Review and Directions for Future Research (September 5, 2020). *Foundations and Trends in Accounting*. 2020;14(2):73-127. DOI: 10.1561/14000000061
3. Dosaeva N.D. Responsible Investing: Development Trends in Russia. *Gumanitarnye balkanskije issledovaniya = Humanitarian Balkan Research*. 2019;3(4(6)):54-56. (In Russ.). DOI: 10.34671/SCH.HBR.2019.0304.0012
4. Şeker Y., Şengür D. The Impact of Environmental, Social, and Governance (ESG) Performance on Financial Reporting Quality: International Evidence. *Ekonomika*. 2021;100(2):190-212. DOI: 10.15388/Ekon.2021.100.2.9
5. Yu X., Xiao K. Does ESG performance affect firm value? Evidence from a new ESG-scoring approach for Chinese enterprises. *Sustainability*. 2022;14(24):16940. DOI: 10.3390/su142416940
6. Lin X., She G., Yoon A., Zhu H. Shareholder Value Implications of Supply Chain ESG Performance: Evidence from Negative Incidents. 30.06.2023. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4500888. DOI: 10.2139/ssrn.4500888
7. Dechow P. Understanding the Sustainability Reporting Landscape and Research Opportunities in Accounting. *The Accounting Review*. 2023;98(5):481-493. DOI: 10.2139/ssrn.4390117

8. Zenkina I.V. Increasing the informative and analytical value of public non-financial reporting. *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet = International Accounting*. 2019;22(1):4-23. (In Russ.).
9. Bulyga R.P., Safonova I.V. Information Transparency: Approaches to Assessment, Key Characteristics, Trends. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2019;6(6):6-23. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-6-6-23
10. Tyas V., Khafid M. The Effect of Company Characteristics on Sustainability Report Disclosure with Corporate Governance as Moderating Variable. *Accounting Analysis Journal*. 2020;9(3):159-165.
11. Solovey T.N., Puchkova V.A. Practice of Non-Financial Reporting: Possible Ways of Development. *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet = International Accounting*. 2021;24(7):781-803. (In Russ.). DOI: 10.24891/IA.24.7.781
12. Fikhter P., Khitts Y., Lemann N. Real Effects of a Widespread CSR Reporting Mandate: Evidence from the European Union's CSR Directive. *Journal of Accounting Research*. 2022;60(4):1185-1646. DOI: 10.2139/SSRN.3725603
13. Bataeva B.S., Kokurina A.D., Karpov N.A. The Impact of ESG Disclosure on the Financial Results of Russian Public Companies. *Upravlenec = Manager*. 2021;12(6):20-32. (In Russ.).
14. Idawati W., Retno M., Ningtyas R. The effect of company characteristics on company value with sustainability report assurance as a moderation variable. *Research Journal of Finance and Accounting*. 2023;14(9):30-40. DOI: 10.7176/RJFA/14-9-04
15. Chen L., Khurram M., Gao Y., Abedin M., Lucey B. ESG disclosure and technological innovation capabilities of the Chinese listed companies. *Research in International Business and Finance*. 2023;(65):101974. DOI: 10.1016/j.ribaf.2023.101974
16. Christensen H., Floyd E., Liu L., Maffett M. The real effects of mandated information on social responsibility in financial reports: evidence from mine-safety records. *Journal of Accounting & Economics*. 2017;64(2-3):284-304. DOI: 10.2139/SSRN.2680296
17. Selezneva A.V. Independent review of non-financial reporting. *Audit sheets*. 2016;(4):31-42. (In Russ.).
18. Kaspina R.G., Samoylova N.O. Audit of non-financial information. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2020;7(4):71-80. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2020-7-4-71-80
19. Serebryakova T. Yu. Non-financial reporting and compliance control. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2023;10(3):33-44. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-3-33-44
20. Bulyga R.P., Safonova I.V. Business audit in ESG format: up-growth of the corporate reporting verification methodology. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2022;9(5):6-21. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2022-9-5-6-21
21. Pyatov M.L., Solovey T.N., Sorokina A.S., Gusnieva A.A. Non-financial reporting in the economy: History of 19th — early 21st century. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika = St. Petersburg University Journal of Economic Studies*. 2018;34(3):465-492. (In Russ.). DOI: 10.21638/SPBU05.2018.306
22. Guзов Yu.N., Kovalev V.V., Marganiia O.L. Accounting in the XXI Century: A Monograph. St. Petersburg: Skifia-print; 2021. 250 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Елена Владимировна Морозова — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления, Сыктывкарский лесной институт, Сыктывкар, Россия

Elena V. Morozova — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economy and Management, Syktyvkar Forest institute, Syktyvkar, Russia

<https://orcid.org/0009-0008-0405-9372>

morozovaev@gmail.com

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 30.11.2023; после рецензирования 09.01.2023; принята к публикации 02.02.2024.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 30.11.2023; revised on 09.01.2023 and accepted for publication on 02.02.2024.

The author read and approved the final version of the manuscript.